

РАК ЯИЧНИКА

Марлис Энингер

12 апреля 2006 г.

«Сон о синем ведре»

Оно стояло во влажном песке, слегка наклоненное и наполненное влажной газетой; квадратное, простое, утилитарное ведро утилитарного синего цвета. На газете была паутина из тонких белых нитей – грибковые наросты или мицелий. Я подняла верхний слой, но мицелий, казалось, проник сквозь газету. Я вытащил ещё, чтобы посмотреть, как далеко это зашло, и увидела, что грибница уже проникла в пластик, присоединив газету к самому ведру. Я не смогла отделить их друг от друга и проснулась, задыхаясь.

Я прекрасно понимала, что означает этот сон. Неужели у меня рак?

Всё началось достаточно безобидно. Обычный осмотр у семейного врача, где мне сказали, что я в отличной форме, но она что-то нащупала в области около матки.

«Возможно, фиброиды, они безвредны. Давайте просто закажем УЗИ, чтобы убедиться».

Звучало разумно, но, как обычно, я была занята гигантским количеством других дел и сделала УЗИ только через несколько недель. Пришло заключение о полиглобулярном, сложном, каком-то-ещё образовании, и я снова оказалась в кабинете своего врача (кстати, это замечательная женщина и совершенно фантастический врач).

УЗИ, как оказалось, вызвало больше вопросов, чем дало ответов. Это могли быть дермоиды, кисты или – рак яичника. Пока что я не слишком волновалась. Дермоиды – это странные наросты, которые появляются в неожиданных местах и часто содержат неприятную смесь различных тканей, таких как жир, волосы и даже зубы. Это или кисты казалось мне хорошим диагнозом, который я могла бы принять и жить с ним. Меня направили к гинекологу, который назначил ещё одно, более качественное УЗИ и анализы крови. К тому времени, когда я всё это получила, я уже могла почувствовать, что у меня что-то растёт. Я могла лежать на спине, прощупывая это, я начала носить свободные брюки с эластичным поясом. Похоже, это была чертовски большая киста, или дермоид, или что-то ещё.

Я чувствовала, что моё собственное тело предало меня. Я занималась спортом, питалась довольно здоровой пищей, тратила много денег в Rainbow Foods на добавки и органику. Как моё тело посмело так поступить со мной? Может быть, у меня в подвале есть ядовитый газ радон? Может быть, мелкий белый гравий во дворе содержит свинец?

Наступило время повторного приема у гинеколога, и я сидела в кабинете в напряжённом ожидании. Каков будет вердикт? Я поняла, что мне потребуются операция по удалению «кисты», так я стала её называть.

«Ну», - сказал добрый доктор и нервно рассмеялся, – «мы действительно не можем быть уверены, что это за штука».

ЧТО? подумал я. Они до сих пор не знают?

Он продолжил: «Кроме того, один из анализов крови, который может быть индикатором рака, показал небольшое повышение».

Я посмотрел на него. «Итак, что вы собираетесь делать? Биопсию?»

«О, нет. Это слишком рискованно, вдруг это злокачественная опухоль. И я не буду ничего делать лично, с такой проблемой мне придется отправить Вас к главврачу для правильной подготовки».

«Хмм... о какой подготовке идёт речь?»

«Ну, если они подозревают рак, они следуют очень строгой процедуре, как они оперируют, и они отправят опухоль на проверку, пока они всё ещё держат Вас на столе».

«Ага. И что же именно они собираются делать?».

Ещё один нервный смех, а затем: «Ну, они всё удалят».

Было ощущение, что кто-то опустил глыбу льда в мой желудок откуда-то сверху.

«Что именно «всё»? – тихо сказала я.

«Ну, полная гистерэктомия – матка, яичники; они также проверят промежность. У вас наступит мгновенная менопауза».

Честно говоря, я не помню, что ещё произошло, пока я не села обратно в машину на парковке. Я задыхалась и начала плакать. Они хотели меня кастрировать. Я глубоко вздохнула, достала свой мобильный телефон и позвонила своему натуропату.

«Я только что узнала кое-что, что, по-моему, действительно может вам помочь. Это называется «Новая медицина» – сказал голос Кэтрин. «Это слишком сложно объяснить по телефону, но это так удивительно, просто невероятно».

Мы договорились о встрече, и я повесила трубку. Я чувствовала себя легче примерно на 100 фунтов – так я почувствовала облегчение от того, что мне предложили альтернативу.

Я начала думать о своей шишке. У меня была теория, которую я полусерьёзно озвучила своему семейному врачу ранее. Может ли это быть ответом моего тела на ребёнка, которого я так отчаянно хотела много лет и не собиралась заводить, поскольку мой муж решил сделать вазэктомию после рождения первого ребенка? Я согласилась – нет, позвольте мне перефразировать – моя голова согласилась с этим решением, мой живот так и не согласился. «Я твёрдо верю в такие связи между телом и разумом; всё возможно», - сказала она мне.

После моего первого визита к Кэтрин я уже была очарована этой «новой медициной»: здесь был подход к медицине, который действительно объяснял, ПОЧЕМУ мы болеем; теория доктора Хамера, блестящего специалиста. Его теория, прочно основанная на науке эволюции и подкреплённая более чем 40 000 примеров из практики, содержит настолько логичные объяснения, что моё сердце компьютерного ученого запрыгало от радости.

Германская Новая Медицина (GNM), как её сейчас называют, доказала наличие определенной связи между мозгом и организмом для любого состояния, которое мы испытываем. Это означает, что человек, прошедший соответствующую подготовку, может посмотреть на снимки КТ мозга пациента и определить, какие симптомы он испытывает в данный момент, и фактически прочитать ему всю историю болезни!

Опухоли яичников, согласно GNM, вызваны «конфликтом глубокой потери». Я проанализировала свои прежние ощущения. Это была правда. У меня было не просто мягко выраженное желание иметь ещё одного ребёнка, я была полностью одержима этой мыслью. Сомневаюсь, что вы можете представить себе, насколько это меня беспокоило.

Мне снились сны, в которых я находила младенцев, брошенных в мусорных контейнерах или у порога моего дома. У меня были фантазии о том, как я еду в районы, пострадавшие от стихийных бедствий, и возвращаюсь домой с осиротевшими малышами. Я занималась своей работой в сфере, где доминируют мужчины, сидела на совещаниях, будучи единственной женщиной, и оценивала своих коллег как потенциальных отцов. Я даже подумывала о том, чтобы обманом заставить мужа посетить какую-нибудь сексуальную оргию, чтобы воспользоваться возможностью случайно забеременеть. Я стояла под душем и почти чувствовала, как у меня прибывает молоко, хотя моя дочь была отнята от груди много лет назад. Я была биологически неуправляема. И при этом мой мозг твердил: «Как только тебе исполнится 45, игра окончена. Забудь о беременности после этого».

Мне исполнилось 45 лет всего за четыре месяца до того, как мой врач нащупал предполагаемые фиброиды. На самом деле я потеряла ребенка, который не был зачат нигде, кроме как в моём воображении.

Следующие несколько месяцев прошли как в тумане. Сон о синем ведре произошёл где-то в густом тумане переживаний, потрясений, неожиданностей и эмоций, которые последовали за ним.

Я посещала семинары по GNM, делала снимки мозга (без контрастного вещества) и даже лично беседовала с доктором Хамером. На своей собственной томограмме я увидела признаки конфликта, связанного с яичниками именно там, где, согласно документации доктора Хамера, они должны были быть.

И как лечить мою кисту в соответствии с GNM? Это, как оказалось, была самая сложная часть: оставить её в покое на девять месяцев, именно столько времени требуется для её созревания. Если вы попытаетесь удалить её раньше, она просто попытается вырасти снова, пока остаётся ткань яичника. После этого, если она слишком большая, то, конечно, удаляйте её.

Я сказала себе: «Не тни и не переживай». Я говорила с людьми о своей «кисте», особенно с самыми близкими мне людьми. Было очень трудно выдержать девять месяцев давления со стороны близких, которые говорили мне: «Делай, что говорит врач, потому что мы не хотим тебя потерять!». Оглядываясь назад, я не могу не поблагодарить свою сестру, которая была ближе всех к истине, за то, что она просто приняла то, что я делала, не пытаясь отговорить меня. Наверное, это было невероятно трудно сделать.

Я отправилась в онкологическое отделение больницы, где отказалась подписать розовую форму, которая дала бы врачам свободу действий, чтобы сделать «то, что лучше для меня». Результат? Мне сказали, что поскольку у них связаны руки, они вообще не могут меня оперировать. Мне захотелось спросить врача, мог бы он так беспечно предложить мужчине кастрировать себя. Я должна была спросить, но не сделала этого. «Хорошо», - сказала я, - «найдите мне того, кто это сделает».

Они нашли. Очень талантливый и внимательный человек, который, хотя иногда это и трудно, уважает тот факт, что окончательное решение принимает пациент, а не врач. Не то чтобы он не пытался меня переубедить, но я сказала ему, что пришла на эту землю с двумя яичниками и маткой и намерена уйти, по крайней мере, с двумя из них, спасибо большое.

Я привыкла к тому, что врачи говорили мне, что я умру, если буду продолжать это безумие. Но всё равно – это задевает. Не заблуждайтесь: если вы задумаетесь о том, что идёте полностью против статус-кво, игнорируя все общепринятые мнения о раке, которыми нас пичкают, то временами становится очень страшно. Вы сомневаетесь в своем рассудке, у вас возникают сомнения, вам снятся синие ведра, подпорченные болезненными белыми наростами.

Если бы я не узнала о GNM, если бы меня не поддержали мой натуропат и выдающийся семейный врач, если бы у меня не было того уверенного чувства, что я вырастила эту шишку вместо ребёнка, и если бы я не увидела доказательство на томографии мозга своими глазами, и, наконец, если бы у меня не хватило дальновидности заткнуться и никогда не говорить слово на букву "P" в своей семье – я не знаю, что бы произошло. Очень вероятно, что я стал бы жертвой медицинской системы, которая просто не понимает этого. Система, которая становится всё лучше и лучше в ранней диагностике, но не достигла никакого статистически значимого прогресса в лечении рака.

В конце концов, они извлекли мой левый яичник весом в четыре килограмма, который до конца не поддавался точному анализу. В окончательном медицинском заключении его назвали пограничной опухолью. Германская Новая Медицина назвала его излеченным раком яичника, а моя десятилетняя дочь назвала его «мой младший брат, фиолетовая шишка». Это заставило меня смеяться и плакать одновременно – и быть очень благодарной за всё, что у меня есть.

Это было более трёх лет назад, и я чувствую себя прекрасно. Люди спрашивают меня, хожу ли я на обследования, и удивляются, когда я отвечаю, что не беспокоюсь. А зачем? Согласно Германской Новой Медицине, нет никаких причин. Биологическая программа, которую выполняло моё тело, завершилась, поэтому рецидива не будет. Проблема возникает только тогда, когда естественный процесс прерывается и нарушается. Это почти непостижимо для того, кто всерьёз не изучал логику медицины, основанной на эволюции человека. Как только вы это сделаете, как только вы поймёте, как наши тела развивались на протяжении веков и почему они реагируют так, как реагируют – вы посмотрите на своё здоровье совершенно новыми глазами.

Если бы я могла вам что-то передать из своего опыта, то это было бы желание узнать о своём теле через биологические открытия GNM. **Самое главное – изучайте Германскую Новую Медицину до того, как заболеете!** Очень, очень трудно сделать это, когда у вас развивается какое-либо серьёзное заболевание и вас засасывает в воронку ортодоксальной медицины. Пожалуйста, не поймите меня неправильно: нам всё ещё нужна официальная медицина, но она должна быть на нашей стороне. Мы сами должны быть на водительском месте, а не оттеснёнными на заднее сиденье, в то время как кто-то другой берёт на себя управление. Вы бы не позволили кому-то сделать это с вашей машиной - не позволяйте же им делать это и с вашей жизнью.

Марлис Энингер

Источник: www.LearningGNM.com